

Алексей Будищев

Горькая правда

Алексей Николаевич Будищев

Горькая правда

Аннотация

«Когда Надежда Павловна подъезжает к своей усадьбе, кругом воцаряется египетская тьма, и вся равнина, на которой брошена усадьба, превращается в чернильную кляксу.

Двое суток тому назад Надежде Павловне пришла в голову идея заглянуть в свое имение и кстати обревизовать управляющего, приглашенного ею заглазно два года тому назад. Ревизию свою ей хотелось произвести внезапно, и потому телеграммы о своем прибытии она не давала, намереваясь прожить сутки или двое не в своем деревенском доме, как это она делала обыкновенно, а во флигеле управляющего.

И вот она едет на ревизию...»

Алексей Будищев

Горькая правда

Когда Надежда Павловна подъезжает к своей усадьбе кругом воцаряется египетская тьма, и вся равнина, на которой брошена усадьба, превращается в чернильную кляксу.

Двое суток тому назад Надежде Павловне пришла в голову идея заглянуть в свое имение и кстати обревизовать управляющего, приглашенного ею заглазно два года тому назад. Ревизию свою ей хотелось произвести внезапно, и потому телеграммы о своем прибытии она не давала, намереваясь прожить сутки или двое не в своем деревенском доме, как это она делала обыкновенно, а во флигеле управляющего.

И вот она едет на ревизию.

Между тем, пока ямские кони везут ее среди чернильной кляксы к освещенным окнам флигеля, Надежду Павловну вновь осеняет идея: назваться вымышленным именем и рассказать целую историю, будто она едет туда-то, боится волков и просит о ночлеге. Таким образом она превесело проведет целый вечер, а утром откроет свое инкогнито. Эта мысль наполняет ее таким весельем, что она готова хлопать в ладоши.

Через час, вся свежая и благоухающая, она уже сидит за чайным столом и пьет чай вместе со своим управля-

ющим-агрономом Адарченко. В комнате светло и уютно. На всех предметах лежит печать профессии юного агронома. В углах торчит засушенное просо в сажень ростом, у письменного стола портрет красивой тирольки-коровы с великолепными формами, под столом тыква, похожая на Монблан. И все это очень нравится Надежде Павловне. Они сидят и пьют чай. Она в каком-то соблазнительно-шелестящем наряде, он в грубых высоких сапогах и грубого сукна куртке, из-за которой пестреет расшитый ворот малороссийской рубахи, завязанный красной лентой. Ее лицо все движется и играет, как шампанское, жизнью, весельем, смехом, а он угрюм. Очевидно, присутствие женщины его стесняет, – и его лицо, юное и симпатичное, принимает выражение тупого, чисто хохлацкого упрямства. Она сыпет на него вопросами, атакует его и так, и сяк, и эдак, а он хмурит бровь, сутулится и отвечает ей фразами сухими и отрывистыми, как пи-стоletный выстрел.

– Вот, например, ваша хозяйка, – болтает Надежда Павловна, играя глазами, – я слышала, она очень милая, умная и веселая женщина. Почему же вы не заехали в Москву познакомиться с ней, когда ехали мимо. Вы дикарь, вы ужасный дикарь! Ну разве же можно быть таким необщительным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.